УДК 338.22:323 DOI: 10.12737/23993

ПРОБЛЕМЫ МИНИМИЗАЦИИ НЕГАТИВНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ПОЛИТИКУ ГОСУДАРСТВА

***Александрова А.А.*[1]**

В статье отражены возможные способы внешней и внутренней защиты государства от экономического воздействия со стороны международных и наднациональных экономических субъектов, экономических элит, других государств и прочих акторов, способных оказать пагубное воздействие на его политику и выбор стратегии развития. В работе предложены различные способы, способствующие минимизации негативного экономического воздействия на политику государства. Автор полагает, что для преодоления неблагоприятных последствий процессов глобализации государство должно обеспечить полноценную реализацию правового режима, институционализацию способов и форм защиты рыночной инфраструктуры. В частности, в публикации отмечается, что для способствования минимизации негативного влияния деятельности международных финансовых организаций необходимо не только отойти от экономики, ориентированной преимущественно на экспорт, но и перевести производство жизненно важных товаров на местную территорию, насколько это возможно с учетом региональной специфики. Другим актуальным направлением считается преодоление негативного влияния экономических санкций, что возможно с помощью внедрения национальной платежной системы, развития государственного заказа, государственных субсидий, а также поддержки такой формы экономической защиты, как замещение импорта. В целом в статье автор приходит к выводу, что минимизация негативного воздействия экономических факторов на политику государства возможна в случае обеспечения максимально возможного уровня экономического суверенитета.

Ключевые слова: экономический суверенитет, глобализация, политические элиты, негативное экономическое влияние на политику, экономические санкции, международные финансовые организации, транснациональные компании, импортозамещение.

PROBLEMS OF MINIMIZING THE NEGATIVE ECONOMIC IMPACT ON THE STATE POLICY

ALEKSANDROVA A.A. – Postgraduate student, Financial University under the Government of the Russian Federation (Russian Federation, Moscow), e-mail: alexandrovamail@yandex.ru

The article describes the possible ways of internal and external protection of the state from the economic impact of international and supranational economic entities, economic elites of other countries that may have a detrimental effect on its policy and the choice of development strategy. The article proposes specific ways to minimize the impact of economic factors, influencing the state policy. The author believes that to overcome the negative effects of globalization, the state must ensure the implementation of the legal regime, the institutionalization of methods and forms of market infrastructure protection. In particular, it is noted that to minimize the negative impact of the international financial organizations, the government needs to move away from the economy that is focused mainly on export, to transfer the production of vital goods to the local area. Another current trend is considered to be the overcoming of the negative impact of economic sanctions, possibly through the introduction of

Александрова Александра Андреевна – аспирант, Финансовый университет при Правительстве РФ адрес: 125993, Россия, г. Москва, Ленинградский пр., д. 49, e-mail: alexandrovamail@yandex.ru

a national payment system, the development of the state order, state subsidies and support of import substitution. In general, the author comes to the conclusion that minimizing of the negative impact of economic factors on the governmental policy is possible in the case of providing the highest possible level of the economic sovereignty.

Keywords: economic sovereignty, globalization, international financial institutions, political elites, negative economic impact on policy, economic sanctions, international financial organizations, multinational companies, import substitution.

Проблема воздействия экономики на политику государства априори является обширной и многообразной. Государство, теряя свой экономический суверенитет, становится неспособным к полновесному выполнению своих социальных обязательств перед гражданами. В итоге это может привести к росту бедности, причем не только в части минимизации уровня доходов незащищенных слоев граждан, но и экономически активных слоев общества (работники бюджетной сферы, представители малого бизнеса, фрилансеры и др.).

Экономический суверенитет государства – явление многоаспектное, включающее в себя:

- суверенное право свободного распоряжения собственными материальными ресурсами и осуществления всех видов экономической деятельности;
- верховенство правотворчества в области экономики и соответствующего подчинения власти государства всех организаций и индивидов, которые находятся на его территории;
- наличие устоявшегося правового порядка и механизмов его реализации;
- опора на принципы международного права, которые предполагают уважение самостоятельности государства при реализации его экономических прерогатив при взаимоотношении с другими странами[1].

Ряд авторов предлагает говорить о понятии «национальный суверенитет»[2], «национальный экономический суверенитет», объясняя в качестве потенциальной и реализующей способности самодостаточно устойчиво и безопасно воспроизводить национальную экономику как саморазвивающуюся социально-экономическую ценность[3].

Очевидно, что ключевым моментом понятия «экономический суверенитет» является возможность для самостоятельного принятия важнейших стратегических решений, прежде всего в таких сферах, как промышленная, финансовая, банковская. При таком понимании экономический суверенитет становится основанием материального обеспечения суверенитета государства[4].

В современной практике, как подчеркивает исследователь Исмагилов Р.Ф., особыми мерами, обеспечивающими экономический суверенитет, является политика:

- по повышению эффективности функционирования механизма по исполнению законодательства (административного, судебного и правоохранительного);
- по реформированию социально-экономической сферы;
- по укреплению институтов демократии;
- по защите базовых прав и свобод (права на жизнь и права собственности)[5].

---

[1] Андреева О.В. Институционализация новой модели финансового поведения промышленных компаний как механизм обеспечения экономического суверенитета России // Terra Economicus. – 2014. – № 2. – С. 15.

[2] Михайленок О.М. Национальный суверенитет и российский федерализм // Власть. – 2010. – №3. – С. 5.

[3] Кулакова Т.А. Политика изменений: административные реформы и взаимодействие государства и общества// СПб.: СПбГУ, 2011. – С. 321.

[4] Балюк И. А. О проблеме регулирования суверенной внешней задолженности // Финансы и учет. – 2016. – № 4. –С.71.

[5] Исмагилов Р.Ф. Экономическая безопасность России: теория и практика. – СПб., 2009. – С. 98.

Нейтрализация негативных последствий процессов глобализации со стороны национальных государств, как правило, опирается на следующие их априори и возможности:

1) государство является главным организатором воспроизводства социально-экономической сферы, оно становится официальным представителем социума, лишь государство в масштабе всей страны обладает функцией по проведению определенной экономической политики, т.к. ни у гражданского общества, ни у бизнес-структур нет возможности выражать суверенные интересы национальной экономики;

2) только у государства есть возможность использовать законодательство как универсальное средство управления делами социума, т.е. только оно может обеспечить реализацию правового режима, регулирующего экономические отношения, закрепление конституционно-правовых основ функционирования рынка, институционализацию способов и форм защиты рыночной инфраструктуры;

3) развитая национальная экономическая система, обладающая необходимым уровнем диверсифицированности, инновационности и конкурентоспособности, являет собой онтологическую основу для механизмов, обеспечивающих экономический суверенитет. Точками опоры в данном механизме становятся эффективно действующие государственные и публичные институты; социально-ориентированные бизнес-структуры; эффективный общественный контроль над деятельностью государства и бизнеса.

Основными международными финансовыми организациями, которые являются инструментами глобального влияния, выступают:

Международный валютный фонд (МВФ) регулирует валютно-кредитные отношения государств – своих членов, оказывает им финансовую помощь, если они испытывают валютные затруднения. Обычно причиной затруднений становится дефицит платежного баланса, который покрывается через кратко- и среднесрочные кредиты в иностранной валюте.

Всемирный банк (ВБ) фактически является многосторонним кредитным учреждением, состоящим из тесно взаимосвязанных между собой организаций, которые являются частью системы ООН. Общая цель данных организаций – оказать финансовую помощь с целью реализации структурных преобразований в странах, которые они относят к категории развивающихся стран или стран с переходной экономикой.

Региональные банки развития функционируют в качестве специализированных учреждений ООН, которые действуют в определенных регионах мира, их цели соответствуют потребностям стран-членов. Деятельность региональных банков развития направлена на осуществление долгосрочных программ кредитования проектов, предполагающих развитие региона. При этом учитываются в первую очередь возможности регионального сотрудничества и кредитования региональных объединений; разрабатываются стратегии развития, учитывающие региональную специфику[1].

В свое время для России таким региональным банком выступал Европейский банк реконструкции и развития, который должен содействовать организации процесса перехода бывших социалистических стран к рыночной и открытой экономике. В качестве основного механизма перехода было выбрано развитие частной и предпринимательской инициативы на основе кредитования частных фирм, приватизированных государственных предприятий и вновь создаваемых компаний, в том числе совместных предприятий с международными инвестициями.

Сегодня многие проекты международный финансовых организаций по сравнению с 90-ми годами двадцатого столетия оцениваются достаточно критически, поскольку их программы и

[1] Иноземцев В. В. России нет экономической политики // Мир перемен. Специальный выпуск. – 2015. – С. 57.

рекомендации зачастую приводили к еще большим проблемам в национальных экономиках. К примеру, деятельность Всемирного банка и МВФ в Аргентине привела к неудачным структурным реформам, росту бедности, неравенства и стагнации экономических функций государства. Ряд известных экономистов обвинил Всемирный банк в том, что его исследование о существовании положительного эффекта от глобализации основано на неадекватных цифрах и игнорировании свидетельств, противоречащих этим выводам.

Наряду с международными организациями мощным актором влияния выступают транснациональные компании, деятельность которых нередко существенно снижает экономический суверенитет государства. К слову заметим, что эта тенденция в свое время еще отмечалась в материалах двадцать седьмого съезда КПСС в 1986 году. Нейтрализация угроз со стороны транснациональных компаний требует создания действенных правовых механизмов, позволяющих обеспечивать стабильность условий деятельности иностранных инвесторов и соблюдение норм международного и национального права. Кроме того, важно, чтобы правовой механизм законодательно закреплял ограничения на изъятие инвестиций. Более сложной является проблема защиты государства от неудачной деятельности международных финансовых организаций.

Прогнозируемый тезис о том, что национальная капиталистическая элита ведущих стран Запада в скором времени будет осуществлять управление мировой экономикой, пока не подтверждается. Сегодня мы можем наблюдать совершенно другую тенденцию – усиление роли транснациональной капиталистической элиты[1]. Так, например, постепенно снижаются возможности самостоятельных действий государства в национальной экономике, где транснациональные компании начинают играть все большую роль в ее регулировании. В этой связи актуализируется необходимость активного государственного вмешательства в экономику для предотвращения кризисных явлений и способствования экономическому росту, не опираясь на помощь международных экономических агентов.

В этом контексте возникает закономерный вопрос: каким образом можно минимизировать негативное влияние деятельности международных финансово-экономических организаций? Автор полагает, что государство в своей экономической политике должно опираться на проверенные самой жизнью следующие принципы:

– производство, ориентированное в большей части на экспорт, должно перестроиться на более сбалансированную модель, в которой значительное место уделено внутреннему рынку;

– производство жизненно важных промышленных товаров, сельскохозяйственных продуктов, ключевых услуг должно производиться на национальной территории с применением государственных субсидий. При этом государству следует вести системную работу над созданием условий рентабельности и конкурентности субсидируемых отраслей народного хозяйства;

– продуманная политика в области перераспределения доходов в интересах создания активного внутреннего рынка, поддерживать и поощрять экологически устойчивое и безопасное развитие;

– внедрение новых цивилизованных регулятивных механизмов управляемости и справедливости в торговле взамен идей свободной торговли;

– ключевые экономические решения должны приниматься в рамках общественного и политического консенсуса (ключевые решения должны быть приняты социумом, а не быть продиктованными требованиями рынка и корпораций);

[1] Брега А.В., Копылов И.А. Транснационализация политической элиты и влияние этого процесса на суверенитет государства // Власть. – 2014. – № 11. – С. 81.

– формирование механизмов общественного и политического согласия, регулирующего рынок и частный сектор, который включает как общество, так и государство.

Минимизация негативных эффектов от деятельности международных организаций возможна только при наличии в стране национально ориентированной политической элиты[1]. Другими словами, при деградации элиты утрачиваются качества национально- ориентированной силы, способной к организации и мобилизации общества и государства на достижение обозначенных приоритетов страны[2].

Негативные факторы воздействия со стороны политических элит могут быть двух типов. К одним факторам относятся факторы воздействия со стороны властных групп, действующих от имени отдельных территорий, социальных групп и территориальных социумов[3]. К другим факторам относятся факторы воздействия со стороны властных групп, инкорпорированных в глобальные элиты, являющихся наднациональной силой, частью мировой элиты.

На сегодняшний день национально-ориентированная политическая элита может столкнуться с угрозами от собственного населения, которое может поддаться влиянию внешних сил и воспринять установку на «космополитическую солидарность», превращающую гражданина в члена международного сообщества[4]. Но также это может стать угрозой для государства, когда правящая политическая элита начинает искусно среди населения формировать идеи «космополитической солидарности».

Если обратиться к инструментам негативного экономического влияния, то, очевидно, речь должна идти об экономических санкциях. Среди них можно выделить ряд основных.

1. Ограничением для национальной банковской системы. Данное ограничение предполагает запрет доступа к кредитам с низкой процентной ставкой для некоторых банков с государственным участием, а также для банков, которыми владеют граждане, причастные (по мнению правительств, вводивших санкции) определенным образом к событиям в Крыму или на юго-востоке Украины.

2. Данное направление связано с ограничением для отдельных компаний, имеющих государственное участие. Оно предполагает запрет доступа к иностранным кредитам, а также запрет на покупку продукции.

3. Следующее направление предполагает запрет на осуществление инвестиционной деятельности и ограничение на оборот ценных бумаг. Запрет на осуществление инвестиционной деятельности связан с ограничением на инвестиции в отечественный бизнес. Запрет на оборот ценных бумаг – это ограничение на покупку ценных бумаг иностранных компаний, наложенное на физических и юридических лиц РФ. Кроме того, данное ограничение связано с оборотом ценных бумаг отечественных компаний и запретом на приобретение российских государственных ценных бумаг.

4. Данное направление предполагает ограничение на поставку в РФ отдельных технологий (наукоемких технологий) и продукции (продукции машиностроения, продовольственной продукции, лекарств и др.).

---

[1] Михайленок О.М. Потенциал стратегической культуры и качество политической элиты // Элитология и стратегии развития современной России: материалы Второго Всероссийского элитологического конгресса с международным участием 21–22 октября 2016 г., Ростов-на-Дону. Том 1. – Ростов н/Д: Изд-во ЮРИУ РАНХиГС. 2016. – С. 439.

[2] Нисневич Ю.А. Публичная власть и коррупция: социально-антропологический подход // Полис. – 2014. – № 6. – С. 33.

[3] Бузин А.Ю. Эволюция электоральных показателей российских выборов в 1996–2012 годах // Полис. – 2014. – № 6. – С. 67.

[4] Овчинников А.И. Государственная идеология России и основные принципы формирования национальной политической элиты // Вестник ВГУЭС. – 2015. – № 3. – С. 80.

Среди наиболее значимых проблем для экономики России следует выделить ограничение для банковской сферы. По оценке ряда экономистов и международных организаций, Россия в результате ограничений в финансовой и инвестиционной деятельности за последние три года потеряла от 160 до 200 миллиардов долларов инвестиционных поступлений. Отметим, что отечественная банковская система полностью интегрирована в мировую, что позволяет зарубежным финансистам иметь доступ к управлению данной системой. Это, с одной стороны, дает возможность контролировать финансово-хозяйственную деятельность компаний, а с другой – блокирует доступ отечественных финансовых компаний к дешевым кредитным ресурсам. Так, среди крупнейших банков РФ, по отношению к которым были введены санкции, можно выделить Сбербанк, ВЭБ, ВТБ и др. В результате введения санкций произошло снижение срока допустимого кредитования (с 90 дней до 30 дней). Из-за введения запрета на покупку отдельных ценных бумаг перечисленных банков был заблокирован доступ к дешевому капиталу. Итогом этого явились удорожание кредитных ресурсов внутри страны, повышение себестоимости производимой продукции, а также снижение покупательной способности населения.

Иными словами, задача минимизации угроз со стороны международных платежных систем остается актуальной для российской экономики. Во многом это связано с тем, что в российской экономике существует ярко выраженная экспортная ориентация, которая вызывает системную зависимость от уровня цен на ряд товаров (прежде всего энергоносителей). В итоге могут быть использованы различные манипуляции с уровнем цен, что является угрозой для ослабления российской экономики. Фактически такие манипуляции являются одним из элементов политического давления или даже политического шантажа. Зависимость национальной платежной системы от международной платежной инфраструктуры на данный момент выражена довольно сильно. Эта зависимость проявляется в двух формах: 1) розничные платежи зависят от Visa и MasterCard – международных платежных систем; 2) банковские переводы зависят от международной системы SWIFT, позволяющей осуществлять трансграничные и валютные переводы внутри страны.

После того, как некоторые российские банки были отключены от систем, осуществляющих международные платежи, была создана Национальная Система Платежных Карт[1]. Это было направлено на то, чтобы достигнуть экономического суверенитета в рамках розничных платежей.

SWIFT само по себе – это не платежная система в том смысле, в котором определена в Законе РФ «О национальной платежной системе», скорее всего, здесь более подходящим определением становится понятие процессингового центра[2]. Российские банки очень плотно интегрированы в систему SWIFT. Сегодня большая часть валютных транзакций в России осуществляются в рамках иностранных корреспондентских счетов и использования этой системы.

Российская экономика в своей основе ориентированная на экспорт энергоносителей, очень тесно взаимодействует с международными компаниями и существенно интегрирована в мировую торговлю. В свою очередь, для организации международного движения денег необходимо применение систем процессинговых и расчетных систем. В этих условиях система SWIFT все еще остается единственно доступной для российских банков. В мировой практике уже проводилась процедура отключения ряда стран от системы SWIFT. Наиболее

[1] Минчев М. Безопасность России – угрозы и перспективы // Современная научная мысль. – 2013. – № 3. –С. 168.

[2] Болдырев Ю. Начинать надо с мировоззренческих целей и мотивов // Мир перемен. Специальный выпуск. – 2015. – С. 26.

ярким примером являются санкции в отношении Ирана. В связи с этим вполне реальным является реализация такого сценария для российской экономики, так как есть как техническая, так и юридическая возможность осуществления этого.

В этой связи предотвращением негативного влияния экономических санкций является введение национальной платежной системы. Следует учитывать, что платежная система в качестве инструмента, обеспечивающего экономическую безопасность, еще пока не проработана на должном уровне. Такая недооценка по созданию национальных платежных систем привела к серьезным рискам, поэтому в последнее время приходится прилагать серьезные усилия по развитию внутренней финансовой инфраструктуры. Одним из способов по предотвращению угроз со стороны SWIFT стала разработанная в декабре 2014 г. Центральным банком система, которая позволяет банкам проводить расчеты в формате SWIFT при использовании корреспондентских счетов в ЦБ РФ. Данная мера позволяет несколько минимизировать риски, которые могут возникнуть при отключении России от SWIFT. Она может обезопасить хотя бы переводы платежей внутри России. К сожалению, данная минимизация рисков невозможна при осуществлении международных расчетов.

Подытоживая, обозначим направления минимизации негативного экономического влияния на политику государства, способствующие обеспечению экономического суверенитета.

Во-первых, негативные последствия процесса глобализации приводят к усилению экономических функций национальных государств – главных организаторов воспроизводства социально-экономической сферы, обеспечивают реализацию правового режима, институционализацию способов и форм защиты рыночной инфраструктуры.

Во-вторых, дестабилизирующая деятельность транснациональных корпораций может быть минимизирована при эффективном и регулярном применении правовых норм, закрепленных в российском законодательстве, в том числе при соблюдении установленных норм изъятия иностранных инвестиций. Вместе с тем необходимо расширять правовые гарантии для инвестиционной деятельности иностранным компаниям, деятельность которых не будет ограничивать экономический и национальный суверенитет государства.

В-третьих, для минимизации негативного влияния деятельности международных финансовых организаций необходимо отойти от чрезмерной экспортной ориентированности экономики, перевести производство жизненно важных товаров на национальную территорию. Активнее внедрять новые цивилизованные принципы управляемости и справедливости вместо идей свободной торговли.

В-четвертых, минимизация действий политической элиты должна быть реализована через защиту как от узкокорпоративных ее стремлений, ведущих к еще большему экономическому, социальному и политическому разрыву общества, так и от глобалистских устремлений, направленных на вхождение в состав мировой элиты.

В-пятых, одними из ключевых аспектов деятельности российской власти является поиск мер по нейтрализации внешнеэкономического давления, преодолеть которое возможно через создание развитой финансово-экономической инфраструктуры. В частности, за счет внедрения национальной платежной системы, рационализации государственного заказа, оптимизации государственных субсидий и поддержку импортозамещения.

Библиография / References:

1. Андреева О.В., Шевчик Е.В., Селиванова А.Г. Институционализация новой модели финансового поведения промышленных компаний как механизм обеспечения экономического суверенитета России // Terra Economicus. – 2014. – № 2. – С. 13–18.

2. Балюк И. А. О проблеме регулирования суверенной внешней задолженности // Финансы и учет. – 2016. – № 4. – С. 68–73.

3. Болдырев Ю. Начинать надо с мировоззренческих целей и мотивов // Мир перемен. Специальный выпуск. – 2015. – С. 26–27.

4. Брега А.В., Копылов И.А. Транснационализация политической элиты и влияние этого процесса на суверенитет государства // Власть. – 2014. – № 11. – С. 77–83.

5. Бузин А.Ю. Эволюция электоральных показателей российских выборов в 1996–2012 годах // Полис. – 2014. – № 6. – С. 62–70.

6. Иноземцев В. В России нет экономической политики // Мир перемен. Специальный выпуск. – 2015. – С. 55–61.

7. Исмагилов Р.Ф. Экономическая безопасность России: теория и практика. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2009. – 135 с.

8. Кулакова Т.А. Политика изменений: административные реформы и взаимодействие государства и общества. – СПб.: СПбГУ, 2011. – 357 с.

9. Минчев М. Безопасность России – угрозы и перспективы // Современная научная мысль. – 2013. – № 3. – С. 159–170.

10. Михайленок О.М. Национальный суверенитет и российский федерализм // Власть. – 2010. – №3. – С. 3–9.

11. Михайленок О.М. Потенциал стратегической культуры и качество политической элиты // Элитология и стратегии развития современной России: материалы Второго Всероссийского элитологического конгресса с международным участием 21-22 октября 2016 г., Ростов-на-Дону, ред.- изд. гр.: А.Ю. Шутов (руков.), О.В. Локота, С.Г. Еремеев, А.В. Понеделков, О.Ф. Шабров, А.В. Буров и др. Том 1. – Ростов н/Д: Изд-во ЮРИУ РАНХиГС, 2016. – С. 439–453.

12. Нисневич Ю.А. Публичная власть и коррупция: социально-антропологический подход // Полис. – 2014. – №6. – С. 32–35.

13. Овчинников А.И., Полякова А.С. Государственная идеология России и основные принципы формирования национальной политической элиты // Вестник ВГУЭС. – 2015. – № 3. – С. 77–85.

1. Andreeva, O.V., Shevchik, E.V., Selivanova, A.G. (2014) Institutsionalizatsiia novoi modeli finansovogo povedeniia promyshlennykh kompanii kak mekhanizm obespecheniia ekonomicheskogo sovereniteta Rossii [The Institutionalization of a new model of financial behavior of industrial firms as a mechanism to ensure the economic sovereignty of Russia] // Terra Economicus. – № 2. – P. 13–18. (In Russ.)

2. Baliuk, I. A. (2016) O probleme regulirovaniia suverennoi vneshnei zadolzhennosti [About the problem of regulating sovereign foreign debt] // Finansy i uchet [Finance and accounting]. – № 4. – P. 68–73. (In Russ.)

3. Boldyrev, Iu. (2015) Nachinat' nado s mirovozzrencheskikh tselei i motivov [Start with the ideological aims and motives] // Mir peremen. Spetsial'nyi vypusk [World of changes. Special edition]. – P. 26–27. (In Russ.)

4. Brega, A.V., Kopylov, I.A. (2014) Transnatsionalizatsiia politicheskoi elity i vliianie etogo protsessa na suverenitet gosudarstva [The Transnationalization of political elite and influence of this process on the sovereignty of the state] // Vlast' [The Power]. – № 11. – P. 77–83. (In Russ.)

5. Buzin, A.Iu. (2014) Evoliutsiia elektoral'nykh pokazatelei rossiiskikh vyborov v 1996–2012 godakh [The evolution of the electoral performance of the Russian elections in the 1996-2012 years] // Polis [Polis. Political Studies]. – № 6. – P. 62–70. (In Russ.)

6. Inozemtsev, V. V (2015) Rossii net ekonomicheskoi politiki [Russia, no economic policy] // Mir peremen. Spetsial'nyi vypusk [World of changes. Special edition]. – P. 55–61. (In Russ.)

7. Ismagilov, R.F. (2009) Ekonomicheskaia bezopasnost' Rossii: teoriia i praktika [The Economic security of Russia: theory and practice]. – SPb.:S.-Peterburgskii universitet MVD Rossii. – 135 p. (In Russ.)

8. Kulakova, T.A. (2011) Politika izmenenii: administrativnye reformy i vzaimodeistvie gosudarstva i obshchestva [Policy changes: administrative reform and the interaction of state and society]. – SPb.: SPbGU. – 357 p. (In Russ.)

9. Minchev, M. (2013) Bezopasnost' Rossii – ugrozy i perspektivy [The Security of Russia: threats and prospects] // Sovremennaia nauchnaia mysl' [Modern scientific thought]. – № 3. – P. 159–170. (In Russ.)

10. Mikhailenok, O.M. (2010) Natsional'nyi suverenitet i rossiiskii federalizm [National sovereignty and Russian federalism] // Vlast' [The Power]. – №3. – P. 3–9. (In Russ.)

11. Mikhailenok, O.M. (2016) Potentsial strategicheskoi kul'tury i kachestvo politicheskoi elity [The potential of strategic culture and the quality of the political elite] // Elitologiia i strategii razvitiia sovremennoi Rossii [Elite studies and development strategies of modern Russia]: materialy Vtorogo Vserossiiskogo elitologicheskogo kongressa s mezhdunarodnym uchastiem 21-22 oktiabria 2016 g., Rostov-na-Donu, red.- izd. gr.: A.Iu. Shutov (rukov.), O.V. Lokota, S.G. Eremeev, A.V. Ponedelkov, O.F. Shabrov, A.V. Burov i dr. Tom 1. – Rostov n/D: Izd-vo IuRIU RANKhiGS. – P. 439–453. (In Russ.)

12. Nisnevich, Iu.A. (2014) Publichnaia vlast' i korruptsiia: sotsial'no-antropologicheskii podkhod [Public power and corruption: socio-anthropological approach] // Polis [Polis. Political Studies]. – №6. – P. 32–35. (In Russ.)

13. Ovchinnikov, A.I., Poliakova, A.S. (2015) Gosudarstvennaia ideologiia Rossii i osnovnye printsipy formirovaniia natsional'noi politicheskoi elity [Russian State ideology and basic principles for the formation of the national political elite] // Vestnik VGUES. – № 3. – P. 77–85. (In Russ.)